

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О переименованіи Кольчезской Казанской женской общины въ общежительный монастырь.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 31-го мая—10-го іюня 1885 года постановилъ: Кольчезскую Казанскую женскую общину, егорьевскаго уѣзда, рязанской епархіи, переименовать въ общежительный женскій монастырь съ наименованіемъ онаго Кольчезскимъ Казанскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ.

(Церк. Вѣст. № 47)

Отношеніе Предсѣдателя Совета Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, отъ 15 октября 1885 года за № 974, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

„Волѣе 20 лѣтъ тому назадъ, съ Высочайшаго соизволенія, на Кавказѣ основано Общество возстановленія Православнаго Христіанства. Цѣль основанія этого Общества чисто религіозная: распространеніе Православія между

горскими племенами, принадлежавшими нѣкогда къ Православной церкви, но, вслѣдствіе несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ, впавшими въ магометанство. Преслѣдуя эту цѣль, Общество принесло существенную пользу дѣлу Православія. Дѣятельность его обнимала собою обширный кругъ: оно разсылало въ разныя мѣста миссіонеровъ, открывало православные приходы, заводило въ нихъ школы, строило церкви, содержало духовенство, учителей, готовляло будущихъ миссіонеровъ, распространяло книги религіознаго содержанія и т. п. Благодаря такой дѣятельности, лучи Православной вѣры опять засіяли и на вершинахъ горъ, и въ ихъ ущельяхъ; народъ началъ выходить изъ своего дикаго состоянія, въ немъ начали развиваться чувства законности и порядка, уваженіе къ правамъ личности, и собственности; обычаи его стали понемногу улучшаться, нравы смягчаться, чувства облагораживаться, понятія возвышаться. Къ сожалѣнію, благотворная дѣятельность Общества въ послѣднее время была парализована его финансовою несостоятельностью, въ слѣдствіе большихъ денежныхъ затратъ на орошеніе, принадлежавшей ему Кавказской степи. И первый періодъ существованія Общества закончился возвращеніемъ Ка-

раязской степи Правительству, которое уплатило долги Общества и положило назначить Обществу за Караязскую степь пособие. Съ тѣмъ вмѣстѣ Общество подчинено Святѣйшему Синоду и ввѣрено ближайшему руководству Экзарха Грузіи.

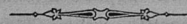
Въ новомъ своемъ положеніи Общество сохраняетъ во всей своей силѣ, во всемъ великомъ первоначальномъ значеніи, основную идею своего учрежденія; задача его—возстановленіе среди инородцевъ—горцевъ Православія, воспитаніе ихъ въ духѣ Православной вѣры, остается неизмѣнною. Задача великая, требующая громаднхъ средствъ и усилій и достойная сочувствія и содѣйствія каждаго истинно-русскаго человѣка, истинно-православнаго христіанина. Къ сожалѣнію, средства Общества, включая сюда и правительственныя пособія, недостаточны для выполненія этой задачи; въ настоящее время средства эти едва достаточны на содержаніе существующихъ церквей, духовенства и школъ. Что же касается до постройки новыхъ церквей, значительной ремонтировки старыхъ, снабженія ихъ утварью и др. церковными принадлежностями, открытія новыхъ школъ, назначенія въ извѣстные пункты специальныхъ миссіонеровъ, воспитанія и образованія сиротъ и бѣдныхъ членовъ духовенства, постройки или исправленія общественныхъ домовъ для причтовъ, открытія новыхъ приходовъ, увеличенія членовъ причтовъ,—всѣ эти настоятельныя нужды, при настоящихъ денежныхъ средствахъ, должны оставаться неудовлетворенными. Естественно потому, что Общество при настоящихъ условіяхъ не можетъ удовлетворительно осуществлять великую задачу, которая положена въ его основаніи. Осуществленіе ея возможно только при значительныхъ пожертвованіяхъ въ пользу Общества и этихъ пожертвованій Общество можетъ ожидать только отъ русскаго народа, которому оно обязано всѣмъ, что сдѣлано до сего времени.

Въ видахъ осуществленія этой задачи я, какъ предсѣдатель Совѣта Общества, и обращаюсь къ содѣйствію Вашего Высокопреосвященства. Русскій народъ отзывчивъ на всякое

доброе дѣло и для осуществленія его готовъ пожертвовать чѣмъ только можно, даже изъ скудныхъ своихъ средствъ. Ваше Высокопреосвященство окажете великую услугу дѣлу Православія, если примете на себя трудъ личнымъ вліяніемъ и всѣми зависящими отъ Васъ мѣрами содѣйствовать привлеченію сочувствующихъ благу церкви лицъ въ число членовъ Общества и поступленію отъ нихъ разныхъ пожертвованій въ пользу Общества. Для достиженія этой цѣли я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство учить распоряженіе о напечатаніи въ ближайшемъ № мѣстныхъ вѣдомостей Высочайше утвержденного Устава общества съ прибавленіемъ краткой замѣтки о настоящемъ положеніи дѣлъ Общества и о необходимости оказывать ему поддержку въ интересахъ Православія; вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство прилагаемые при семь 25 экз. Устава Общества распространить по Вашему благоусмотрѣнію. Питаю полную надежду, что Ваше Высокопреосвященство не откажете въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи и сочувствіи благому дѣлу.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Павелъ Архіепископъ, Экзархъ Грузіи.

На семь отношеніи резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, послѣдовала такая: „1885 г. ноября 1 дня, Консисторія сдѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ сего отношенія предсѣдателя Совѣта Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ и устава этого Общества. Приложенные же экземпляры устава Консисторія препроводитъ протоіереямъ соборовъ и настоятелямъ болѣе значительныхъ монастырей“.—Уставъ напечатанъ въ № 49 оф. ч. стр. 386—389.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ионаана, въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ, 1 декабря, и отбытіе изъ г. Ярославля въ епархію, 10 декабря.

1 декабря, въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ, Божественная литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ионааномъ, въ Крестовой Воскресенской церкви, что при Архьерейскомъ домѣ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерея Н. А. Тихвинскаго, Архьерейскаго дома игумена Досіея, духовника, іеромонаха Владиміра, и іеромонаха Иларія. Своевременно сказано Архипастыремъ на семь служеніи слѣдующее СЛОВО.

„Настоящій день Св. церковію посвященъ памяти одного изъ ветхозавѣтныхъ Пророковъ Божіихъ,—Пророка Божія Наума.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего православнаго отечества, въ этотъ день, родители, толкуя имя Пророка Наума просто, какъ оно произносится на слухъ, начинаютъ заучивать дѣтей своихъ грамотѣ, наставлятъ ихъ на умъ и разумъ, и преподавать имъ первые начатки Христіанскаго вѣроученія и благочестія.

Я не осуждаю сего обычая; но имя Наумъ не русское и не славянское, а еврейское, и по своему буквальному значенію и свойству языка означаетъ утѣшителя. Посему, держась вышеупомянутаго обычая нѣкоторыхъ родителей, и примѣняясь къ подлинному значенію имени Пророка Божія Наума, въ день его памяти признаю приличнымъ сказать вамъ нѣсколько словъ въ духовное утѣшеніе,—хочу показать вамъ какъ бы только одну букву изъ азбуки Христіанскаго вѣроученія. Начнемъ симъ вѣроученіемъ послѣдній мѣсяць года, для нѣкоторыхъ можетъ быть еще первый по отношенію къ благодатной обновленной жизни.

Что же могу сказать вамъ изъ азбуки Христіанскаго ученія, изъ начатковъ ученія Христова въ духовное утѣшеніе? Думаю сказать не много. Беру готовое слово у того же Про-

рока Божія утѣшителя Наума. *Се на горахъ ноги благовѣствующаго, и возвыщающаго миръ: Празднуй Іудо праздники Твоя, воздаждь облыты твоя, занѣ не приложатъ къому еже проити сквозь Тебѣ во обещаніе: скончася и извержеся.* (Наум. I ст. 15.)

Это утѣшительное слово начинается указательною частицею: Се! Утѣшитель Наумъ, раскрывши соотечественникамъ своимъ, угнетеннымъ врагами, видѣніе или откровеніе Божіе о погибели и сокрушеніи враговъ ихъ, указываетъ имъ, своимъ соотечественникамъ, на это совершенное пораженіе враговъ ихъ, и на новую воскресающую свободу ихъ самихъ-соотечественниковъ: Се! Какимъ же именно видѣніемъ Пророкъ Божій-утѣшитель объясняетъ соотечественникамъ своимъ и сокрушеніе враговъ и возставленіе своего народа? *Се на горахъ:* Первое видѣніе было не на низкомъ мѣстѣ, не въ стѣсненіи, не въ страхѣ, а на мѣстѣ возвышенномъ, куда уже не могутъ достигать стрѣлы враговъ, на свободѣ, которой немогутъ насиловать никакія оковы притѣснителей, въ мѣстѣ безопасномъ,—было откровенно, торжественно. *Се на горахъ ноги благовѣствующаго и возвыщающаго миръ.* Вотъ зрите: отъ разныхъ многихъ странъ, на открытыхъ свободныхъ возвышенныхъ мѣстахъ собирается множество помилowanychъ, спасенныхъ, кои и для себя и для всѣхъ благовѣствуютъ *миръ*, благовѣствуютъ громко и свѣтло, и возвыщаютъ, чтобы и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, и самыя несчастныя и отчаянныя рабы Божія слышали и уразумѣли, сколь неожиданное неизрѣченное на землѣ благо посылаетъ имъ Премилосердый и всесильный Богъ, благо это,—совокупность всѣхъ благъ,—миръ.

Се на горахъ ноги благовѣствующаго и возвыщающаго миръ.

А знаете ли, возлюбленные слушатели!, что это утѣшеніе ветхозавѣтнаго іудейскаго Пророка, сказанное по откровенію Божественному, продолжается еще доселѣ,—и еще съ большею силою и съ большимъ значеніемъ въ церкви Христовой? Се! Посмотрите, что содѣвается въ св. Храмахъ Божіихъ, кои вы посѣщаете?

Священникъ въ алтарѣ, Діаконъ на амвонѣ— *это Се на горахъ*—на горахъ высокихъ, очень высокихъ, дозволенныхъ и доступныхъ для однихъ только посвященныхъ! Отъ сихъ посвященныхъ, стоящихъ на мѣстахъ столь высокыхъ—въ алтарѣ и на амвонѣ, какъ на горахъ, откуда гласъ достигаетъ неба и превыше небесъ, что слышите вы? Подымитесь сами по лѣтвицѣ числь наступившаго мѣсяца до 25 числа... Подымитесь съ послѣдней 25 ступени лѣтвицы вашимъ слухомъ вѣры къ видѣнію Вилеемскому, и тамъ увидите на небѣ соборъ Ангеловъ и славу Господню, и тамъ услышите отъ воинства небеснаго новую небесную пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*. Отсюда и эту небесную пѣснь повторяютъ всѣ наши церковныя службы, и особенно, когда священникъ, исправляя служеніе примиренія (2 Кор. V, 18), обращаясь къ вамъ изъ алтаря, отъ самаго престола Божія, благовѣствуетъ, возвѣщаетъ миръ,—благословляя васъ,—когда Діаконъ, стоя на амвонѣ и возбуждая васъ къ молитвѣ, возглашаетъ: миромъ Господу помолимся, читаетъ Евангеліе Христово—слово примиренія, и оканчиваетъ свои велегласныя благовѣстія сими мирными словами: сами себе и другъ друга Христу Богу предадимъ. Се на горахъ ноги благовѣствующихъ Священника и Діакона, возвѣщающихъ миръ!

Я сказалъ: утѣшенія Іудейскаго пророка Божія Наума продолжаются доселѣ: всѣ Храмы Христовы, украшающіе и освящающіе нашу землю, объ этомъ свидѣлствуютъ. Они храмы мира, въ нихъ служители—служители мира; яко Богъ сый мира и Отецъ щедротъ послалъ въ міръ Ангела великаго Совѣта Своего, обѣтованнаго Мессію Іисуса Христа, для того чтобы примирить всяческую, и служителямъ своимъ оставить тоже слово примиренія съ Богомъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа. V, 20. Утѣшеніе Пророка Божія Наума продолжается и нынѣ еще съ большею силою. Тогда, когда утѣшалъ Пророкъ, утѣшеніе его ограничивалось одною землею іудейскою,—утѣшеніе же Христово не ограничивается и всею землею. Пророкъ Наумъ утѣшалъ своихъ соотечественни-

ковъ поражениемъ враговъ своихъ Ниневитянъ; Христосъ же Спаситель нашъ, гласомъ церкви, утѣшаетъ всѣхъ поражениемъ враговъ всемирныхъ и всего сатанинскаго царства со всѣми видимыми и невидимыми его слугами.

Утѣшеніе Пророка Божія Наума продолжается до нынѣ и съ большимъ значеніемъ. Христосъ Спаситель нашъ благовѣствуетъ и возвѣщаетъ, чрезъ Церковь свою, челоѣку миръ и съ Богомъ и самимъ Собою и со всѣмъ родомъ челоѣческимъ,—и не только благовѣствуетъ и возвѣщаетъ, но благодатно обильно даруетъ его, яко Богъ. Сколь велико, высоко, глубоко и обширно значеніе сего утѣшенія,—того, Братіе, вполне не можетъ постигнуть, не только челоѣческій, но и Ангельскій умъ.

Итакъ празднуй Іудо праздники твоя,—но празднуй не ты, ветхозавѣтный Іудо,—разсѣянный по лицу земли народъ,—у котораго нѣтъ ни Іерусалима, гдѣ праздновать, ни священника, съ которымъ праздновать, ни жертвы, которую ты могъ бы и долженъ бы былъ приносить по закону; а празднуй ты новозавѣтный Іудо, истинный сынъ Авраамовъ, вѣрный послѣдователь ученія Пророка Божія,—народъ Христіанскій, у котораго столько храмовъ,—благодатныхъ Іерусалимовъ, столько первосвященниковъ и священниковъ, у котораго Единая совершеннѣйшая жертва—Агнецъ безлѣтний Іисусъ Христосъ, приносимый всѣми православными Архіереями и Іереями въ храмахъ православной церкви Христовой. Празднуй Іудо праздники твоя, кои такъ многочисленны и Божественны, кои такъ для тебя спасительны и радостотворны: праздники твоя—праздники мира, съ небесе отъ Бога Отца освящены и освящаемы Его Единороднымъ сыномъ Мессіемъ Іисусомъ Христомъ.

Но вмѣстѣ съ симъ и *воздаждь обпты твоя*. Богъ явилъ тебѣ толикое множество своей благодати: и ты съ своей стороны, какъ пріемшій по благодати искупленіе, покажи себя достойнымъ толикаго благоволенія. *Воздаждь обпты твоя*. Ты избавленъ отъ враговъ твоихъ,—не уклоняйся же самъ ко врагамъ симъ. Тебѣ дарованъ миръ,—даровано спасеніе: не разрушай

его самъ своими страстями міра сего, не теряй сего спасенія. Ты по долгу нарицаешься рабъ Владыки,—дай обѣтъ бояться сего Владыки. Ты по благодати Сынъ Божій: дай обѣтъ сыновне любить Отца Своего Небеснаго. Ты по обѣтованію наслѣдникъ Христовъ; дай же обѣтъ и тѣломъ и душою служить такому неизъяснимо милосердому Промыслителю. Воздаждь обѣты, и мысли и желанія, духъ и сердце всегда держать въ совершенномъ послушаніи Богу и въ совершенной чистотѣ.

Зане не приложатъ ктому еже проити сквозь тебе въ обѣщаніе. Размышлялъ ли ты когда либо о томъ, сколь прочно ты огражденъ отъ враговъ твоихъ миромъ Господнимъ?

Когда ты крестишься въ купели водной: тогда ты получаешь новую жизнь, никакимъ врагомъ не сокрушаемую, новую бѣлую одежду, какъ одежду обновленія, страшный для враговъ крестъ—какъ щитъ и знаменіе всегдашней побѣды твоей надъ врагами. Когда тебя помазуютъ муромъ: тогда кладутъ на тебя печать дара Духа Святаго. Какой сатана, какой дьяволъ посмѣетъ коснуться этой печати, если только ты самъ своимъ своеволіемъ, или не осторожностію не надломишь ее. Ты однимъ знаменіемъ крестнымъ, одною молитвою Иисусовою, однимъ сердечнымъ, и только извѣстнымъ одному твоему сердцу воздыханіемъ, можешь прогнать отъ себя всѣ силы вражескія. Такимъ сильнымъ огражденіемъ ты обезпеченъ въ своемъ мирѣ. *Воздаждь же обѣты твоя.*

Скончася и извержеся. Адское царство сокрушено побѣдою Хростовою,—*скончася*, и князь міра сего дьяволъ челоуѣкоубійца искони,—*изтася воиъ*. Слабый челоуѣкъ, вооруженный благодатию Хростовою, побѣждаетъ всякаго врага и супостата. Загляните въ житія Святыхъ: сколько тамъ побѣдъ надъ врагомъ—и какихъ тамъ побѣдъ не было! Никто не говори: меня дьяволъ смутилъ. *Онъ скончася и извержеся.* Никто не говори: дьяволъ силенъ. *Онъ скончася и извержеся*, а если онъ дѣйствительно силенъ надъ кѣмъ и смутить кого: то силенъ только надъ обуреваемыми страстями и пороками—празднолюбцами, дремлющими на духов-

ной стражѣ своего сердца. Если Еврейскій Пророкъ Наумъ говоритъ о врагѣ своего народа, что онъ *скончася, и извержеся*, то съ большимъ дерзновеніемъ и съ твердымъ основаніемъ можемъ благовѣствовать и возвѣщать мы о скончаніи и изверженіи враговъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ.

Се утѣшеніе вамъ, благочестивые слушатели,—которые чувствуете бореніе душевныхъ враговъ своихъ и всемірно стараетесь побѣдить ихъ, чтобы вамъ безопасно служить Богу, мирно окончить настоящую жизнь, и имѣть упованіе наслѣдія царства небеснаго. Вамъ благовѣствуется и возвѣщается миръ во дни покаянія, когда вы, каясь, слышите разрѣшеніе во грѣхахъ своихъ отъ отца духовнаго. Старайтесь слушать, понимать и хранить сіе благовѣстіе. Васъ возбуждаютъ праздновать праздники мира, избавленія и спасенія: старайтесь праздновать ихъ въ духѣ свободы благодатной, чистой, святой,—въ духѣ веселья небеснаго. Отъ васъ требуютъ обѣтовъ: не отрицайтесь отъ нихъ, а съ ревностію приносите молитвы, моленія, прошенія и благодаренія. *Зане не приложатъ враги твои, благодатный Іудо, видимые и невидимые, еже проити сквозь тебе до твоего ума и сердца, для того, чтобы паки привести тебя въ обѣщаніе—и прежнюю ветхую грѣховную рабскую мертвую жизнь.* Скончася и извержеся всякій врагъ твой, когда ты крещенъ, когда ты получилъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, а особенно когда ты нынѣ достойно приобщаешься тѣла и крови Христовой—кончается дьявольская власть надъ тобою, далеко отъ тебя извергается всякій сатана.

Братіе слушатели! Сказанное нынѣ въ память Пророка Божія Наума воспріимемъ не умомъ только, но и сердцемъ; утѣшеніе нужно сердцу—и Богу нужны обѣты сердечныя. Если царствіе Божіе внутрь насъ есть, тогда въ сердцѣ миръ и радость. Аминь“. А. І.

10 декабря Архипастырь, въ 2 часа по полудни изволилъ выѣхать изъ г. Ярославля въ епархію для обозрѣнія церквей и освященія возобновленныхъ храмовъ въ городахъ Мышкинѣ и Рыбинскѣ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

Окончившій курсъ Семинаріи Иванъ *Архангельскій*, 17 октября опредѣленъ, 8 ноября, при служеніи Его Высокопреосвященства въ кафедральномъ соборѣ, рукоположенъ во священника къ церкви села Новоселокъ, Мологскаго уѣзда.

Псаломщикъ церкви села Звѣринца, Ростовскаго уѣзда, Иванъ *Мушинъ*, 8 ноября, при служеніи Его Высокопреосвященства въ кафедральномъ соборѣ, рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи—псаломщика.

Псаломщикъ церкви села Хмѣльниковъ, Ростовскаго уѣзда, Капитонъ *Троицкій*, 17 ноября, при служеніи Его Высокопреосвященства въ крестовой Воскресенской церкви, что при архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи—псаломщика.

Утвержденъ псаломщикомъ при церкви села Богородскаго, что на Пажѣ, Ярославскаго уѣзда, причетникъ сего села Николай *Скворцовъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 9-го ноября.

Допущенъ къ совершенію Богослуженія въ церкви села Юршина, Рыбинскаго уѣзда, заштатный священникъ Павелъ *Масальскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 12-го ноября.

Опредѣленъ въ число послушниковъ Ростовскаго Петровскаго монастыря кончившій курсъ въ Мологскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ Петръ *Отцовскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 16 ноября.

У м е р ш і и.

Заштатный священникъ церкви погоста Георгіевскаго, что на Ельникахъ, Угличскаго уѣзда, Евфимій *Чижевъ*, 77 лѣтъ, померъ 19 октября. Въ семействѣ послѣ умершаго остались: жена 70 лѣтъ, дочь 40 л. и сынъ 24 л.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Избранный прихожанами церкви села Гу-

жева, Даниловскаго уѣзда, съ согласія мѣстнаго причта, на должность церковнаго старосты означенной церкви на текущее трехлѣтіе, вмѣсто умершаго крестьянина Якова Иванова, крестьянинъ деревни Мичурина Игнатій *Ивановъ* Епархіальнымъ Начальствомъ, 5 ноября, утвержденъ въ сей должности.

Утвержденъ въ должности духовника.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 22 ноября, іеромонахъ Угличскаго Покровскаго монастыря *Герасимъ* утвержденъ въ должности духовника, согласно ходатайству настоятеля монастыря архимандрита Сергія.

Объ открытіи трехчленной состава въ причтѣ.

По опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 29 октября, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 19—28 февраля 1885 года за № 308, открытъ трехчленный составъ причта при церкви села Кукобоя, Пошехонскаго уѣзда, изъ священника, діакона и псаломщика; при чемъ на штатную вакансію діакона зачисленъ, рукоположенный 12 октября въ санъ діакона, учитель Богородскаго народнаго училища, Мышкинскаго уѣзда, Алексѣй Моревъ, съ предоставленіемъ ему должности учителя церковно-приходской Кукобойской школы, а псаломщикъ Яковъ Виноградовъ и сверхштатный причетникъ Θεодоръ Срѣтенскій оставлены въ настоящемъ ихъ значеніи. (При церкви села Кукобоя душъ мужескаго пола 822, женскаго 1019, земли 41 десятина, процентовъ въ пользу причта получается въ годъ 18 р. 56 к., домъ церковный для одного священника).

О награжденіи черно-бархатною скуфьею.

Священникъ церкви села Георгіевскаго, что на обнорѣ, Любимскаго уѣзда, Николай Лебедевъ, 13 ноября, награжденъ черно-бархатною скуфьею за 23-хъ лѣтнюю усердную и дѣятельную службу въ священномъ санѣ и особые труды по изысканію средствъ на благоустройство своего приходскаго храма.

Объ изъясненіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

С.-Петербургскому купцу Θεодору Васильеву Елкину, С.-Петербургской мѣщанкѣ Агри-

пинъ Яковлевой, крестьянамъ: деревни Попова Василию Шестерикову, дер. Починки-Шумилова Сергею Байкину и дер. Пигалева Марьѣ Красильниковой, за пожертвованія ими на благоустройство теплаго храма въ селѣ Георгіевскомъ, на Обдорѣ, Любимскаго уѣзда, 13 ноября, изъявlena благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидѣтельствъ.

О посвященіи въ стихарь.

Псаломщикъ церкви села Захарьевщины, Пошехонскаго уѣзда, Евгений Покровский, 18 ноября, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Крестовой Воскресенской церкви, что при Архіерейскомъ домѣ, посвященъ въ стихарь.

Объ учрежденіи въ г. Мышкинѣ религіозно-правственныхъ чтеній.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 9 ноября за № 5041, разрѣшено протоіерею Мышкинскаго Успенскаго собора Павлу Преображенскому учредить въ г. Мышкинѣ на время зимнихъ мѣсяцевъ религіозно-правственныхъ чтеній.

О перечисленіи Давыдовской въ Яловць церковно-приходской школы, Пошехонскаго уѣзда, изъ вѣдѣнія наблюдателя священника Алферова въ вѣдѣніе протоіерея Мальцева.

Совѣтъ Братства Св. Дмитрія Ростовскаго Чудотворца, отношеніемъ отъ 18 ноября за № 1030, увѣдомилъ Консисторію для свѣдѣнія и напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что Давыдовская въ Яловць церковно-приходская школа, Пошехонскаго уѣзда, для удобства, по распоряженію Его Высокопреосвященства, изъята изъ вѣдѣнія наблюдателя за школами священника Василія Алферова и поручена наблюденію протоіерея Пошехонскаго собора Петра Мальцева,

Пожарное бѣдствіе.

Благочинный, Любимскаго уѣзда, церкви села Кіова, протоіерей Левъ Мизеровъ, рапортомъ отъ 19 октября сего года за № 137, донесъ Епархіальному Начальству, что въ ночь съ 4-го

на 5-е число октября въ селѣ Козѣ произошелъ пожаръ, которымъ истреблены слѣдующія строенія, принадлежащія церкви и мѣстнымъ священно-церковнослужителямъ: 1) церковный домъ, занимаемый священникомъ, двухъ-этажный, крытый тесомъ съ скотнымъ дворомъ, стоющій 2000 руб., 2) два сарая, принадлежащіе священнику, съ сѣномъ и хозяйственными принадлежностями, стоющіе 400 руб., баня во 150 руб. и вся кухонная рухлядь съ годовыми съѣстными припасами на сумму 150 руб., 3) церковный домъ для жительства псаломщика, стоющій 350 руб., 4) два сарая, принадлежащіе псаломщику, съ сѣномъ, полевыми орудіями, лѣтнею и зимнею упряжью, стоющіе 450 руб., овинъ, стоющій 150 руб. и двухъ-этажный амбаръ съ хлѣбомъ, годовымъ съѣстнымъ запасомъ и со всеми хозяйственными принадлежностями, стоющій 500 руб., и 5) домъ діаконской вдовы Елизаветы Березниковской, стоющій 500 руб.

Всего убытка понесено отъ пожара на 4650 р. именно: церковью на 2350 руб., священникомъ на 700 руб., псаломщикомъ на 1100 руб. и діаконскою вдовою на 500 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. *Вышла новая книга:* Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству Православнаго исповѣданія. Составилъ Т. Барсовъ (Профессоръ церковнаго права С.-Петербургской Духовной Академіи и Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Синода). Томъ I. 663 стр. Цѣна 3 руб. На пересылку на три фунта по разстоянію. Съ требованіями обращаться къ составителю въ г. С.-Петербургъ, Литейный проспектъ домъ № 34, кв. 22. О выходѣ означенной, полезной для духовенства, книги, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства объявляется духовенству Ярославской епархіи съ тѣмъ, что желающіе приобрести оную могутъ заявить о своемъ желаніи Консисторіи, съ приложеніемъ потребнаго количества денегъ.

2. Въ С.-Петербургѣ у автора А. П. Лопухина, на Невскомъ проспектѣ № 190, квартира 7-я, продаются слѣдующія книги, А. Лопухина:

1) *Жизнь за океаномъ*. Очерки религіозной, общественно-экономической и политической жизни въ соединенныхъ Штатахъ Америки. С.-Петербургъ 1882 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

2) *Римскій католицизмъ въ Америкѣ*. Изслѣдованіе о современномъ состояніи и причинахъ быстрого роста Римско-католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Петербургъ 1881 г. Цѣна 2 р. съ пер.

3) *Религія въ Америкѣ*. I. Религіозное состояніе американскаго народа и исканіе имъ истинной церкви. II. Піонеры Креста. III. Свобода религіозной совѣсти въ Америкѣ. IV. Религіозный вопросъ въ америк. школахъ. С.-Петербургъ. 1881 г. Цѣна 1 р. съ пересылк.

4) *Законодательство Моисея*. Изслѣдованіе о семейныхъ, социальнo-экономическихъ и государственныхъ законахъ Моисея, съ приложеніемъ трактата: *Судъ надъ Иисусомъ Христомъ*, разсматриваемый съ юридической точки зрѣнія, С.-Петербургъ. 1881 года. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

ОТЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Жары и засухи лѣта нынѣшняго 1885 года заслуживаютъ особеннаго вниманія и весьма желательно собрать свѣдѣнія о сопровождав-

шихъ ихъ явленіяхъ, пока воспоминаніе о нихъ сохранилось въ памяти. Особенно важны свѣдѣнія объ уменьшеніи стоячихъ и текучихъ водъ. Метеорологическая Коммиссія И. Р. Географическаго общества, желая подробно изучить эти явленія, проситъ доставить ей свѣдѣнія по одному или нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Было ли замѣчено уменьшеніе воды въ рѣкахъ, пострадали ли отъ него судоходство и сплавъ и когда именно; 2) Было ли уменьшеніе воды въ источникахъ (родникахъ), не высыхали ли иные совершенно; не было ли разницы между родниками вытекающими изъ поля и лѣса; 3) Было ли замѣчено высыханіе болотъ, или значительное уменьшеніе ихъ пространства; 4) Было ли замѣчено высыханіе озеръ, или уменьшеніе воды въ нихъ; если последнее, то нельзя ли опредѣлить приблизительно сколько десятинъ, обыкновенно находящихся подъ водой, нынѣ не были покрыты ею, или хотя бы приблизительное разстояніе отъ берега озера при обыкновенныхъ условіяхъ и въ нынѣшнее лѣто; 5) Не высыхали ли колодцы или не было ли въ нихъ большого уменьшенія уровня воды; 6) Не предшествовалъ ли засухѣ лѣта малый весенній разливъ рѣкъ и рѣчекъ; не пострадали ли отъ этого поемные луга. Кромѣ того, очень желательно сравнить засуху нынѣшняго лѣта съ предшествовавшими, особенно 1882 года, а также 1883 года.

Свѣдѣнія просятъ присылать по слѣдующему адресу: Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество, въ Метеорологическую Коммиссію.

Редакторъ Прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Оптимизмъ св. Библіи

и пессимизмъ времени.

Вступая во времена новаго завѣта, первѣе всего должно связывать ясныя понятія со словами „міръ“, и „этотъ міръ“.

„Этотъ міръ“, какъ совокупность всего сотвореннаго, на землѣ существующаго, это слово всегда обозначаетъ собою нравственную качественность, а именно ненормальное образованіе и развитіе ея влѣдствіе грѣха; такое ненормальное состояніе по Рим. III, 19 и д. простирается и на неразумное твореніе. „Міръ“ же, этимъ словомъ называется преимущественно грѣшное человѣчество. Во внутреннѣйшее существо человѣка, въ сердце его проникъ грѣхъ, отравилъ оное и оставилъ тамъ злое пожеланіе, безпрестанно его побуждающее и увлекающее ко злу; человѣкъ сталъ „плотнымъ“; вмѣсто того чтобы въ Богѣ искать своего удовлетворенія, онъ ищетъ его въ земномъ, преходящемъ, и никогда сего удовлетворенія не находитъ; жизнь человѣка есть жизнь безпокойная и жизнь безъ внутренняго мира. Но то, что грѣхъ дѣлаетъ особенно ужаснымъ, это то, что онъ поработченнаго имъ человѣка отдаетъ во власть царя тьмы, что и вовнѣ обнаруживается столь непріятно и страшно на безумныхъ и бѣсноватыхъ; кто грѣхъ творитъ, тотъ отъ діавола; и

такъ какъ всѣ чада Адамовы впади въ грѣхъ, то сатана называется княземъ, даже богомъ этого міра. Этотъ міръ грѣха въ его противоположности съ Богомъ и Его святою волей, даже въ его враждѣ противъ Бога, этотъ обремененный виною міръ состоитъ подъ гнѣвомъ Божиимъ и какъ содержаніе всего злаго обреченъ и во времени и въ вѣчности на смерть, которая служитъ ему наказаніемъ за то. Изъ такого воззрѣнія на міръ объясняется, почему онъ называется долиною слезъ и печалей. Благочестивый человѣкъ всегда готовъ съ Апостоломъ воскликнуть: *Видный я человекъ; кто освободитъ меня изъ этого смертнаго тѣла?* Христіанскій пессимизмъ здѣсь будетъ совершенно на своемъ мѣстѣ.

Но такой пессимизмъ не составляетъ исключительнаго содержанія христіанства; навязывать его христіанству было бы навязываніемъ ему односторонности. Свящ. Писаніе учитъ и иному воззрѣнію на міръ, рекомендуетъ другое міровоззрѣніе даже болѣе, чѣмъ первое; оптимизмъ здѣсь вступаетъ въ свои права.

Этотъ міръ все-таки есть міръ Божій, славное откровеніе премудрости и благодати Божіей; подлѣ разрушающихъ въ немъ дѣйствуютъ силы и созидающія и сохраняющія. Хотя міръ этотъ и есть міръ грѣха и смерти, все-же онъ не тождественъ съ міромъ зла; человѣкъ еще имѣетъ совѣсть реагирующую противъ зла; чело-вѣку свойственно влеченіе къ Богу, страстное

желаніе общенія съ Богомъ. Міръ этотъ еще скрываетъ въ себѣ блага, оказывающіяся не суетными и мнимыми благами, а дѣйствительными благами, конечно не высшими благами, все-же такими, за которыми должно быть признано относительное достоинство и которые должны быть какъ такіа цѣнны. Конечно міръ этотъ не выставляетъ высшей добродѣтели, все-же въ немъ являются люди, въ себѣ воплощающіе отдѣльныя добродѣтели, продуктъ и въ падшемъ человечествѣ еще дѣйствующихъ благородныхъ силъ и стремленій; и великое и славное, что даже міръ языческой оказываешь въ наукѣ и искусствѣ, должно быть считаемо украшеніемъ, красою человѣческаго духа. А первѣе всего: человечество способно обрѣтать въ себѣ новую Божественную жизнь; оно способно къ воспріятію спасенія; потому Богъ любитъ даже и грѣшное человечество и въ своемъ Сынѣ далъ намъ Спасителя.

Со Христомъ оптимизмъ вступилъ въ свои, у него нестѣснѣмая права покровительствовать всему доброму. Великую радость возвѣщаетъ всѣмъ Ангелъ при рожденіи Спасителя и отъ этой радостной вѣсти ведетъ свое начало сладостное, утѣшительное слово „Евангеліе“. Господь началъ свое учительство убаженіемъ бѣдныхъ, страждущихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды; своимъ ученикамъ Онъ обѣщаетъ такую совершенную радость доставить, что никто ея не отниметъ у нихъ; а Его Апостоль пишетъ Филиппійцамъ: *Радуйтесь на всѣхъ путяхъ вашихъ и вторично скажу: радуйтесь въ Господь*. Черезъ всѣ времена ключомъ бьющій, неизсякающій источникъ радости есть принесенное Христомъ спасеніе, совершенное Его крестною смертію примиреніе грѣховнаго человечества съ Богомъ, которое даетъ намъ радость въ Богѣ, хотя бы наше сердце насъ и осуждало. Въ жертвѣ Христомъ за насъ принесенной намъ открывается не только полнота Божественной любви, отъ которой никто, ничто не можетъ насъ отдѣлить, но эта жертва насъ побуждаетъ Бога и любить, Бога, который первѣе насъ возлюбилъ и чрезъ это оставилъ въ нашемъ сердцѣ жало насъ осчастливливающей

и радостной любви. Зло этой земной жизни конечно приражается и къ христіанамъ; но оно для нихъ болѣе не зло, а проявленіе воспитывающей и очищающей любви Божіей, такъ что съ Апостоломъ мы говоримъ: *Хвалимся мы и въ печаляхъ*, а врага всякой жизни, смерть, встречаемъ мы смѣлымъ словомъ: *Смерть, гдѣ твоё жало?* Потому что надежды христіанина не ограничены этой стороною гроба, а простираются и на ту его сторону; христіанинъ ожидаетъ высшихъ благъ въ вѣчности. Хотя душа наша и всегда со Христомъ, но мы вѣруемъ, что въ концѣ дней сего міра внутренняя слава царства Божія обнаружится и внѣшнимъ образомъ, когда небо и земля обновятся первоначальною своею славою; души облукуются въ преображенныя тѣла и будетъ Богъ все во всемъ. Что съ воззрѣніемъ, по коему Сынъ Божій въ этомъ мірѣ жилъ какъ человѣкъ между людьми и совершилъ въ семъ мірѣ дѣло спасенія, что съ этимъ воззрѣніемъ измѣнилось мнѣніе и о самомъ мірѣ, это было естественнымъ послѣдствіемъ того. Апостоль пишетъ къ Коринтяномъ: *Все ваше*. Въ числѣ этого *всего* Апостоль называетъ вмѣстѣ съ собой Аполлоса, Кіеу и міръ. Мы слышимъ отъ него, что нужно хранить и самое тѣло наше, не истощать его и не сквернить любострастіемъ, служеніемъ міру, злоупотребленіемъ его силъ; онъ убѣждаетъ насъ на все сотворенное Богомъ смотрѣть какъ на нѣчто доброе и пользоваться всѣмъ съ благодарностію; онъ влетаетъ въ свою рѣчь слово даже языческаго поэта какъ содержащее въ себѣ истину.

Диаметральную противоположность этому міровоззрѣнію и воззрѣнію на жизнь свящ. Писанія представляли собой многочисленныя системы гностическія. Подъ вліяніемъ древняго парсизма онѣ исповѣдывали дуализмъ, Библейскому ученію рѣзко противорѣчившій. Видимый міръ по гностическимъ воззрѣніямъ не есть твореніе высшаго Бога, а Диміурга, Иеговы ветхаго завета и Его Ангеловъ. И Диміургъ и Ангелы—существа ограниченныя, высокомерныя, завистливыя, мстительныя, первѣе всего о томъ хлопочущія, чтобы затруднить и полавить раз-

виге немногихъ зеренъ Божественной жизни, которая высшій Богъ опустилъ въ земной мѣръ. Необходимымъ слѣдствіемъ такихъ воззрѣній была мрачная ненависть къ міру, выражавшаяся или въ чрезвычайно строгой аскетикѣ, въ трусливомъ уклоненіи отъ всякаго соприкосновенія съ міромъ или же въ дерзкомъ презрѣніи всѣхъ нравственныхъ законовъ какъ презрѣнныхъ законовъ Диміурга: „нужно“, говорили нѣкоторые изъ гностиковъ, „путемъ преданности различнымъ удовольствіямъ подавить въ себѣ всякое желаніе ихъ“.

Это было уже отталкивающей крайностью ложнаго пессимистическаго міровоззрѣнія.

Наше время болѣе склонно къ оптимизму, только къ другому оптимизму, чѣмъ оптимизмъ Откровенія и церкви. Грѣхъ пынѣшимъ временемъ игнорируется, если не совершенно отрицается; не нуждается потому оно и въ спасеніи. Догматъ настоящаго времени: ненарушимое величіе и гармонія творенія; вѣрой настоящаго времени состоитъ вѣра въ неисчерпаемое добро человѣческой природы, въ культуру, образованности, гуманности находящее для себя прекраснѣйшее выраженіе; этими обнаруженіями человѣческой природы обусловленъ будетъ золотой вѣкъ человечества и оно слѣдается со временемъ участникомъ высшихъ благъ. Предъ всѣми противорѣчіями, предъ всей дисгармоніей въ природѣ и въ человѣческой жизни настоящее время по возможности заключаетъ глаза; оно на все смотритъ сквозь розовыя стекла, ко всему относится поверхностно. Благороднѣйшимъ и гениальнѣйшимъ представителемъ этого направленія времени нужно считать конечно присяжнаго цеховаго мастера нѣмецкой поэзіи, Гёте (ср. о немъ Яр. еп. вѣд. 1884 г. въ № 9), переводъ твореній котораго теперь можно найти и въ русскомъ переводѣ почти въ каждомъ образованномъ русскомъ семействѣ. „Я молюсь, говоритъ онъ, Богу, вложившему въ мѣръ столько производительной силы, что если только и миллионная часть ея вызывается къ жизни, мѣръ кишитъ тварями, такъ что ни войны, ни повальные болѣзни, ни потопа, ни пожары не въ состо-

яніи искоренить ихъ. Вотъ мой богъ. Этотъ богъ и во времена пустынные и непроизводительныя возстаетъ гениевъ, которые проливаютъ на человечество рѣки оплодотворяющихъ силъ. Повсюду человѣкъ оказывается окруженнымъ источниками жизни и жизненной юности и нечего искать добра лишь по ту сторону гроба: оно здѣсь, и нужно только глаза открыть, чтобы въ величій природы и въ произведеніяхъ гениевъ найти неизсякаемые источники наслажденія жизнью“. Какой-же результатъ этого міровоззрѣнія? Подчиненіе природы и произвольное самоприниженіе. Съ особенной ясностью это сказывается на Фаустѣ. Залетѣвшій на такія высоты духъ его, идеаломъ для котораго было высшее, всеобъемлющее знаніе, наконецъ вполне опускается въ прозу ежедневной жизни, самъ себя ограничиваетъ служеніемъ матеріальнымъ интересамъ земледѣлія, промышленности и проч. Христіанскія идеи у поэта представляются тутъ единственною фразой: „любезная его подруга была больна“. Что и подъ старость Гете не всегда оставался вѣренъ своему самоизмысленному оптимизму, что его душу при этомъ нерѣдко волновали пессимистическія мысли, это открывается изъ нѣкоторыхъ его самого признаній. „Моя вся жизнь, говорилъ онъ разъ, собственно говоря, была трудомъ и работой; изъ 75 лѣтъ 4 недѣль не провелъ я съ удовольствіемъ. Постоянно я долженъ былъ поднимать на высоту камни, вновь въ долину скатывавшіеся“. „Мнѣ сдается, говорилъ онъ въ другой разъ, что мѣръ мало по малу зрѣеть для страшнаго надъ нимъ суда. Умиѣе и пронизательнѣе становится человечество, но оно лишь на нѣкоторое время при этомъ становится и лучше, счастливѣе и дѣятельнѣе“. Гете предвидитъ наступленіе времени, когда Богу не пріятно будетъ смотрѣть на этотъ мѣръ и Онъ снова все уничтожитъ, чтобы обновить свое твореніе“. — Такъ часы пессимизма переживаетъ и самый завзятый оптимистъ, если сердце его не нашло неколебимой почвы для своихъ надеждъ въ христіанской вѣрѣ; потому что только здѣсь и оптимизмъ и пессимизмъ нашли себѣ полное примиреніе; и тотъ и другой имѣя

на своей сторонѣ часть права здѣсь взаимно себя дополняютъ.

Въ новѣйшее время пессимизмъ нашель для себя геніальнаго и эстетическаго представителя, это Байрона, въ своемъ родѣ несравненнаго представителя поэзіи міровой скорби. Онъ макаетъ свою кисть въ пламеннѣйшія краски, какъ скоро изобразить хочетъ великолѣбіе и красоту жизни; но онъ дѣлаетъ это лишь за тѣмъ, чтобы наряду съ этого рода картинами нарисовать червя, счастье жизни разрушающаго, его подтачивающаго и безвозвратно губящаго. Онъ рисуетъ предъ нами въ удивительномъ блескѣ всѣ идеалы человѣка, чтобы тотчасъ же раскрыть предъ нами рѣзкія противорѣчія имъ дѣйствительности. Въ Байронѣ какъ будто духъ жилъ, разошедшійся съ Богомъ, съ людьми и съ самимъ Байрономъ. Это былъ духъ, употреблявшій титаническія усилія, чтобы и самого Бога вызвать предъ судебный трибуналъ; и въ то же время въ поэтѣ жило бѣдное, разорванное человѣческое сердце, обливавшееся слезами. Между тѣмъ какъ Гёте надергивалъ тонкое покрывало преимущественно на разрушющія и производительныя силы міра, Байронъ тоже дѣлалъ съ сладострастіемъ, выводя его на дневной свѣтъ подъ вуалью. Но душа поэта сказывается иногда въ словѣ, которое онъ влагаетъ въ уста тому или другому изъ своихъ героевъ; внутреннѣйшее его существо походило на морской песокъ. Безчисленные атомы, пустыня—все нѣмо, холодно, безжизненно. Дикій прибой волнь—васъ обрызгиваетъ пѣнашея волной. За тѣмъ предъ вами не остается ничего кромѣ мокрыхъ развалинь, голыхъ обломковъ и труповъ, утесовъ покрытыхъ просоленною горькою травой: такъ пессимизмъ.

Но пессимизмъ нашихъ дней нашель себя пророка не только въ геніальномъ поэтѣ; онъ предстаель нашимъ изумленнымъ глазамъ и въ изысканной философской мантии. Шопенгауеръ, Гартманъ и Таубертъ изложили намъ во всей полнотѣ философскую систему пессимизма, и притомъ самаго мрачнаго. Зло и бѣдствія человѣческой жизни изображаются здѣсь черно на черно; удовлетворенность, какой мы ищемъ

въ бракѣ, въ семейной жизни, въ любви и дружбѣ, въ неустанной дѣятельности и вѣрномъ исполненіи обязанностей здѣсь называются пустыми иллюзіями. Проникаясь подобными взглядами на міръ и жизнь, впадая въ отчаяніе, по прямой линіи доходишь до мысли о самоубійствѣ. Да и самъ Шопенгауеръ конецъ жизни сводитъ къ аскетической формѣ добровольной голодной смерти, а желанной пѣлью мірскаго круговорота, къ которой міръ стремится, онъ поставляетъ разрушеніе. Столь жалко возрѣніе на міръ и жизнь, до котораго доходитъ якобы окончательно созрѣвшее человѣчество. Всеобщее самоубійство, вотъ цѣль достойная его.

Христіанинъ можетъ лишь глубоко печалиться о столь жалкомъ заблужденіи человѣческаго духа, приходящаго къ столь безутѣшнымъ выводамъ. И для слабаго ума послѣ такихъ философемъ дѣлается очевидною истинность библейскаго слова: *Кто не впритъ въ Сына Божія, тотъ остается во тьмѣ и осужденъ*, потому что не вѣритъ онъ въ Того, *Кто есть свѣтъ міру*. Какъ не припомнить здѣсь св. Іустина философа и напрасные поиски имъ истины у мудрецовъ современнаго ему міра (ср. о семъ выше въ столбцѣ 711-мъ)? Нѣтъ, не у мудрецовъ сего міра, разошедшихся съ религіей, истина, а у остающихся вѣрными ей. Есть радости для человѣка и въ сей бѣдной земной жизни; таковы: бракъ, семейство, государство; священны узы семейныя, любовь къ родинѣ и отечеству; есть радости, происходящія отъ общенія съ этой видимой природой, радости въ насъ порождаемыя отъ созерцанія предметовъ человѣческаго искусства, въ насъ посредствуемыя наукой. *Все ваше*, пишетъ Апостоль.

Очеркъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія.

Исторія русскаго церковнаго пѣнія начинается съ XI вѣка, потому что къ означенному времени относятся первые нотные рукописные памятники духовнаго пѣнія русской церкви. Исторія богослужбнаго пѣнія въ Россіи слѣгается главнымъ образомъ изъ трехъ періодовъ:

изъ эпохъ—а) старого истиннорѣчія, б) раздѣльнорѣчія или хомонія и в) новаго истиннорѣчія.

Эпоха „старого истиннорѣчія“ продолжалась отъ XI до XIV вѣка. Нотныя книги этой эпохи писаны на пергаментѣ одинаковымъ чернымъ цвѣтомъ какъ въ текстѣ, такъ и въ музыкальныхъ знакахъ, которые ставились надъ текстомъ прямо, безъ линеекъ, и назывались „знаменами“, а позднѣе „крюками“ или „крюковыми знаками“. Знамена были „столповыя“ и „кондакарныя“.

Нотныя книги писались знаменами или столповыми или кондакарными; но нерѣдко въ одной и той-же книгѣ одно пѣснопѣніе нотировалось знаменемъ столповымъ, а другое—кондакарнымъ.

Первыя нотныя книги русской церкви содержали музыкальные знаки только для одного голоса, а не для многихъ. Названныя нотаци, не опредѣлявшія точно ни высоты, ни ритмической стоимости тоновъ, служили преимущественно только средствомъ—напоминать пѣвцу уже знакомую ему мелодію. Знаніе-же мелодіи приобреталось главнымъ образомъ „по наслышкѣ“. Передача знанія мелодіи производилась путемъ школьнаго обученія. Пѣвческія школы въ Россіи были частныя и общественныя. Первыя устраивались domestиками или пѣвчими греческими и русскими и имѣли своею спеціальною цѣлью обученіе пѣнію. Вторыя основывались разными благочестивыми лицами и включали пѣніе, — какъ одинъ изъ преподававшихся въ нихъ предметовъ. До настоящаго времени археологія еще не открыла ни одного учебнаго руководства, относящагося къ той эпохѣ. Плодомъ дѣятельности этихъ школъ было появленіе значительнаго количества лицъ, знавшихъ церковное пѣніе. Лѣтописи констатируютъ фактъ „пресвѣтлой“ извѣстности многихъ клиросовъ (т. е. немалочисленныхъ собраній пѣвцовъ) и пѣвцовъ или domestиковъ.

Пѣвчіе (клирошане и domestики) преимущественно принадлежали къ духовному сословію. Обученные пѣвчіе, пропагандируя церковное пѣніе въ массѣ простаго народа, не только возбуждали горячую любовь къ этому искусству,

но и обогащали его новыми произведеніями. Они не создавали новыхъ мелодій, но подкладывали подъ существовавшія уже духовныя пѣсни новый текстъ. Такой трудъ требовалъ однакожъ основательныхъ техническихъ познаній, безъ которыхъ и нынѣ не легко записать напѣвъ съ голоса, особенно посредствомъ крюковыхъ безлинейныхъ знаковъ.

Текстъ церковныхъ пѣснопѣній въ первыхъ нотныхъ книгахъ былъ преимущественно славянскій, но встрѣчался и греческій.

Греческій и славянскій тексты священныхъ пѣснопѣній исполнялись при богослуженіи; какъ въ первобытныя времена, такъ и нынѣ еще можно слышать: «Киріе елейсонъ» (Господи, помилуй), „исъ полла эти деспота“ (на многія лѣта, владыко), „аксіосъ“ (достоинъ) и пр. Оба текста пѣснопѣній въ первыхъ нотныхъ книгахъ писались славянскими буквами (алфавитомъ). Въ славянскомъ текстѣ весьма часто встрѣчались слова съ нѣсколькими полугласными буквами; надъ каждой полугласной ставился нотный знакъ; слѣдовательно полугласныя буквы очевидно произносились, образуя слоги, такъ какъ поставленные надъ полугласными знаки должны были имѣть свой явственный звукъ. По сходству этого текста съ настоящею славянскою рѣчью, онъ назывался „истиннорѣчнымъ“ или „праворѣчнымъ“, а отъ него, — первая эпоха исторіи церковно-русскаго пѣнія заимствовала названіе эпохи „старого истиннорѣчія“.

Затрудненія, представляемая произношеніемъ полугласныхъ буквъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и исполненіемъ звуковыхъ знаковъ, стоявшихъ надъ полугласными буквами—привели къ замѣнѣ полугласныхъ гласными. Измѣненія эти, начавшія появляться въ исходѣ XIV в., вошли окончательно въ употребленіе въ теченіе XV вѣка и продолжались до XVII вѣка. Періодъ времени, установившій замѣну полугласныхъ буквъ въ текстѣ духовныхъ пѣснопѣній гласными, получилъ названіе эпохи „раздѣльнорѣчія“, „хомонія“ или „хомоваго пѣнія“.

Авторъ весьма замѣчательнаго у насъ сочиненія—„Церковное пѣніе въ Россіи“, отецъ

Дим. Разумовскій (профессоръ москов. консерваторіи), приводитъ слѣдующій примѣръ различія между „старымъ истиннорѣчіемъ“ и „раздѣльнорѣчіемъ“:

СТАРОЕ ИСТИННОРѢЧІЕ:

Сѣгрѣшихомъ, беззаконвахомъ, не оправдохомъ предъ тобою, ни съблюдохомъ, ни сътворихомъ, якоже заповѣда намъ, но не предаждь намъ до конца отъѣскыи Боже.

РАЗДѢЛНОРѢЧІЕ:

Согрѣшихомои беззаконвахомо, не оправдохомо передо тобою, ни соблюдохомо, ни сотворихомо, якоже заповѣда намо, но не предажде насо до конца отеческыи Боже.

Въ XV столѣтіи упадокъ воспитательнаго порядка въ школахъ, небрежное и безконтрольное преподаваніе размножили необразованныхъ пѣвчихъ и тѣмъ способствовали распространенію хомоніи. Новгородскій архипастырь Геннадій называетъ учителей того времени „мужиками“, „невѣжами“, и говоритъ: „въ землѣ Русской ведется беззаконіе; мужики озорные на клиросѣ поютъ“... Однакоже школы новгородскія, псковскія и московскія пользовались и въ это время доброю славою.

Подъ вліяніемъ такого учебнаго направленія хомонія въ XVI столѣтіи сдѣлалась общеупотребительною. Замѣна въ текстѣ полугласныхъ буквъ гласными, навлекая измѣненіе текста, излишнимъ числомъ гласныхъ буквъ, требующихъ болѣе протяжнаго произношенія чѣмъ полугласныя, неизбѣжно удлиняла богослужбное пѣніе. Сами іерархи, хотя и писали нотныя книги не иначе какъ раздѣльнорѣчіемъ (хомоніей), но, признавая потребность исправленія церковнаго пѣнія, заботились объ открытіи новыхъ школъ, о наполненіи клиросовъ опытными пѣвчими, о вызовѣ теоретически образованныхъ въ музыкѣ иностранцевъ. Мѣры эти, однако, не достигали желаемыхъ успѣховъ. Для избѣжанія пропусковъ обязательныхъ по церковному уставу молитвъ и пѣснопѣній, стали не только читать одновременно разнородные церковныя молебны, но и пѣть въ храмѣ въ два и въ три голоса нѣсколько пѣснопѣній заразъ,

не обращая вниманія на полное отсутствіе какого-бы то ни было гармоническаго отношенія между исполняемыми мелодіями. Такимъ образомъ исполненія „ангелоподобное“ пѣніе метаморфозировалось въ какофонію, оскорблявшую слухъ и не позволявшую явственно различать произносимыя слова.

„Стоглавъ“ выражается объ этомъ обычай какъ о „безчиніи“ и упоминаетъ о другихъ „огорчительныхъ“ упущеніяхъ въ богослужбномъ чтеніи и пѣніи, значительно утвердившихся и распространенныхъ въ Россіи.

Стоглавый соборъ 1551 г., въ видахъ устраненія этихъ злоупотребленій, постановилъ сократить по возможности церковное пѣніе и замѣнить его чтеніемъ, какъ словеснымъ служеніемъ—менѣе протяжнымъ; устранить одновременное исполненіе разныхъ молитвъ, положенныхъ на разныя мелодіи, „вкупѣ псалмовъ и псалтирей не говорить и канонѣвъ вдругъ не конархать, и не говорить по два вмѣстѣ, занеже то въ нашемъ православіи великое безчинство ввелоса“. Соборъ вмѣстѣ съ тѣмъ позаботился объ увеличеніи и устройствѣ школъ „на ученіе грамотѣ, книжнаго письма, церковнаго пѣнія и чтенія наложнаго“.

Наказные списки съ этими постановленіями разосланы были во все предѣлы тогдашняго русскаго царства. Школы въ скоромъ времени учредились повсемѣстно. Особенно славились школы новгородскія и московскія. Въ новгородской школѣ образовались въ XVI вѣкѣ многіе знаменитые „мастера“, какъ на примѣръ Иванъ Акимовичъ Шайдуровъ, придумавшій улучшенную систему нотации, братья Савва и Василій Роговы. Изъ учениковъ Саввы знаменитый Стефанъ Голышъ основалъ первую пѣвческую школу въ сѣверо-восточной Россіи; Иванъ Носъ и Теодоръ Христіанинъ пріобрѣли также историческую извѣстность своею дѣятельностью въ Москвѣ. Изъ учениковъ Голыша славился Иванъ Лукошковъ, впоследствии Исаія, архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Въ Москвѣ извѣстный духовникъ царскій—протопопъ Сильвестръ (написавшій „Домострой“ 1547—1550 г.), основалъ школу,

служившую не только разсадникомъ знанія церковнаго пѣнія и образованныхъ пѣвцовъ, но и филантропическимъ учрежденіемъ. Троицкаго Сергіева монастыря „головщикъ“ (управляющій однимъ клиросомъ) Логинъ, по свидѣтельству преп. Діонисія, „многи ученики обучалъ“.

Изъ воспитанниковъ школъ образовались многочисленные хоры у патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Наиболѣе отличались хоры царскій и патріаршій. Дьяки и подьяки, составлявшіе эти хоры, признавались „служилыми лицами“. были ограждены закономъ отъ оскорбленій и получали жалованье, увеличивавшееся доходомъ отъ „славленія“ (права ходить славить къ боярамъ). Славленіе въ тѣ времена было во всеобщемъ уваженіи и происходило на святкахъ и о Пасхѣ. Во дворецъ приходили славить Христа попы со своими причтами и пѣвчіе. Государь принималъ ихъ въ „столовой“ или „передней избѣ“ и, послушавъ пѣніе, жаловалъ по ковшу бѣлаго и краснаго меда, а затѣмъ они получали „славленое“—деньгами. Славленое выдавалось не въ одинаковомъ размѣрѣ, смотря по важности чина славельщиковъ: отъ 12 руб. и до 2 денегъ „на соборъ“. Иногда государь простиралъ свою щедрость до 5 руб. на человѣка. Если же какой-нибудь „воспѣвака“ особенно отличался, то царь жаловалъ его деньгами изъ собственныхъ рукъ, въ знакъ чрезвычайнаго благоволенія *). Въ 1667 г. Алексѣй Михайловичъ назначилъ своимъ пѣвчимъ славить Христа у бояръ, особенно у тѣхъ изъ нихъ, которые сидѣли въ доходныхъ приказахъ и наживались. Нѣкоторые изъ бояръ не приняли царскихъ пѣвчихъ; разгнѣванный государь велѣлъ имъ сказать, что они „учинили то дуростию своею негораздо“, что „такого безстрашія никогда не бывало, чтобъ его государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, которые отъ его великаго государя Христа славить ѣздятъ, на дворы къ себѣ не пуцать; и за такую ихъ дерзость и безстрашіе быть имъ въ приказѣхъ безкорыстно, и никакихъ почестей и поминокъ ни у кого

ничего ни отъ какихъ дѣлъ не имать. А буде кто чрезъ сей его государевъ указъ объявится хотя въ самомъ маломъ взяткѣ или корысти и имъ за то быти въ наказаньи“ („Домаш. бытъ рус. царей“, Забѣлина).

Въ исходѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ прогрессъ въ образованіи пѣвчихъ и улучшеніи церковнаго пѣнія выразился какъ въ исполненіи такихъ пѣснопѣній, какихъ прежде никогда не пѣвали, такъ и въ многочисленныхъ объемистыхъ нотныхъ книгахъ. Положенъ на ноты „Псалтирь“ монахомъ, сдѣлавшимся потомъ игуменомъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря, Маркелломъ Безбородымъ. Явились книги „Всенощное бдѣніе“ и „Трезвонъ“. Книга подъ заглавіемъ: «Всенощное бдѣніе, сирѣчь великія вечерни», вмѣщавшая въ себѣ не только пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія, но и другихъ богослуженій, представляетъ радоначальника нашего нотнаго „Обихода“. Книга „Трезвонъ“ содержала въ себѣ службы такимъ святымъ, которымъ на вечерней службѣ предписывается уставомъ пѣть шесть стихиръ на „Господи возвахъ“ и разрѣшается производить звонъ въ три колокола, или—что тоже—совершать трезвонъ. Распирена область сѣмоіографіи: кромѣ нотъ знаменныхъ или столповыхъ, во второй половинѣ XVI вѣка сдѣлались извѣстны „ноты демественныя“ и, такъ называемое „казанское знамя“ *). Композиціей занимались не только разные лица, но и самъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный, изложившій на соборѣ 1551 г. всѣ недостатки „пѣнія нестройнаго“, чтенія и пѣнія въ два и въ три голоса, утвердившіеся обычаемъ.

Прогрессивное направленіе къ устроению церковнаго пѣнія не достигало однакоже полнаго прекращенія прежнихъ злоупотребленій: одно-временное исполненіе разныхъ молитвъ, положенныхъ на разные мелодіи, не имѣющія между собою ничего общаго, и исполненіе пѣснопѣній на текстъ, искаженный хомоніей продолжались попрежнему; къ этимъ недостаткамъ при-

*) «Домашн. бытъ рус. царей», Забѣлина.

*) «Церковное пѣніе въ Россіи», Д. Разумовскаго.

соединилась неправильность акцентовъ въ словахъ, дѣлавшаяся въ интересахъ мелодій, но въ ущербъ вѣрности текста. Неправильность въ соответствіи ударенія слова съ силою поты—особенно усилилась въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій. Въ знаменныхъ книгахъ этого времени слышались слова: душу вмѣсто души, Господа вмѣсто Господа буди вм. буди, небо вм. небо.

Вслѣдствіе недостатка нравственнаго образованія и недобросовѣстности мастеровъ и учителей, послѣдніе преднамѣренно, изъ своекорыстныхъ цѣлей, сбивали съ толку способныхъ и прилежныхъ учениковъ, чтобы продлить время ученія, за которое, по свидѣтельству современниковъ, брали „мзду велию и паче мѣры“.

Въ первой половинѣ XVII столѣтія общественное мнѣніе явно проявилось противъ „раздѣльнорѣчія“ (хомоніи). Многіе пѣвцы, ревновавшіе о церковномъ благочиніи, принялись за исправленіе нотныхъ хомовыхъ книгъ „на рѣчь“. Починъ частныхъ усилій вызвалъ рѣшимость гражданской и церковной властей—принять на себя исполненіе общественнаго стремленія: возстановить въ богослужебномъ пѣніи священную древность и соответственнымъ образомъ обуздать неблагочиніе пѣснорачителей дидакаловъ. Въ 1652 г. обращено было вниманіе на недостатки многоголоснаго или, вѣрнѣе, разноголоснаго исполненія богослужебнаго пѣнія и на „хомонію“, нотныхъ книгъ. Окружною увѣщательною грамотою царя, составленною съ совѣта патріарха Іосифа, всего освященнаго собора и всего царскаго синклита, запрещалось навсегда одновременное пѣніе нѣсколькихъ молитвъ на разныя, независимыя другъ отъ друга мелодіи, и предписывалось: „по преданію св. Апостолъ и св. Отець и по уставу—пѣти во святыхъ Божіихъ церквахъ чинно и безмятежно, на Москвѣ и по всемъ городамъ единогласно.“

Царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ въ Москвѣ „собраніе“ (комисію) изъ дидакаловъ

т. е. музыкальныхъ учителей, разныхъ церковныхъ чиновначальниковъ и всякаго церковнаго чина, отлично знавшихъ церковное пѣніе, коимъ предназначено было „въ церковномъ пѣніи предѣль учинити, ежебы всякое пѣніе было въ истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ, во градѣхъ и честныхъ обителяхъ и селѣхъ устроено Божественное пѣніе равночестно и доброгласно *). Занятія этого перваго собранія были прерваны тяжкими обстоятельствами отечества.

Соборъ 1666—67 годовъ подтвердилъ необходимость пѣнія на рѣчь: „Соборіѣ заповѣдаемъ гласное пѣніе пѣти на рѣчь“.

Второе собраніе для исправленія церковнаго пѣнія на рѣчь назначилъ царь Алексѣй Михайловичъ по совѣту съ духовнымъ отцомъ своимъ, патріархомъ Іоасафомъ Московскимъ и всея Россіи. Митрополитъ Павелъ сарскій и подонскій, занявшійся составомъ этой второй комиссіи, собралъ только шесть человекъ „мастеровъ, добрѣ вѣдущихъ знаменное пѣніе“; изъ нихъ извѣстенъ особенно ревностною дѣятельностію справщикъ Московскаго печатнаго двора, старецъ, монахъ Александръ Мезенець. Члены собранія обязаны были свѣрить текстъ нотныхъ книгъ съ текстомъ печатныхъ книгъ не нотныхъ и съ текстомъ харатейныхъ нотныхъ рукописей. Разными надписаніями въ новыхъ нотныхъ книгахъ, а также сходствомъ самаго текста новосоставленныхъ нотныхъ книгъ съ текстомъ старыхъ нотныхъ харатейныхъ списковъ, подтверждается свидѣтельство А. Мезенца о томъ: что онъ и сотрудники его дѣйствительно справлялись съ харатейными нотными списками за четыреста лѣтъ и вѣще, т. е. съ нотными рукописями XIII и даже XII вѣка.

Съ исправленіемъ книгъ началась третья эпоха церковнаго пѣнія, названная эпохой „новаго истиннорѣчія“.

(Нови № 23).

*) «Церковное пѣніе въ Россіи» Д. Разумовскаго.